

На правах рукописи

Правящий Павел Андреевич

**ТИТУЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ
ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

Специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Москва – 2024

Диссертация выполнена на кафедре гражданского права и процесса и международного частного права юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН).

Научный руководитель

Протопопова Ольга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса и международного частного права юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН)

Официальные оппоненты

Зайцев Владимир Васильевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой правового обеспечения рыночной экономики, директор центра экономического правосудия отделения «Высшая школа правоведения» Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Кузнецова Ольга Анатольевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса юридического факультета ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Горшков Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук, Генеральный директор ООО «Юридическая компания «Горшков и партнеры»

Защита диссертации состоится «20» февраля 2025 года в 11 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета ПДС 0900.009 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6. к. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите размещено на сайтах ВАК и РУДН: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>, <https://www.rudn.ru/science/dissovet>
Автореферат разослан «__» _____ 20__ года.

Ученый секретарь диссертационного совета ПДС 0900.009,
кандидат юридических наук

Гроник И.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В гражданском обороте титульные обеспечения распространены и очень востребованы.

В сфере кредитования предприятий реального сектора важную роль играет обеспечительный факторинг. В целом рынок факторинга растет быстрее других кредитных сегментов. И каждая пятая факторинговая уступка в 2021 – 2023 гг. была обеспечительной. Благодаря таким уступкам факторы обеспечивали возврат финансирования, выданного примерно трем тысячам клиентов и объемом более 1 трлн руб.¹

Лизинг имеет ключевое значение для инвестиций в основные средства предприятий (автотранспорт, техника, оборудование, недвижимость), причем доля выкупного лизинга в числе лизинговых сделок в 2020 – 2023 гг. составляла 94 – 95%². О его популярности в коммерческом обороте свидетельствует обширная судебная практика. По количеству судебных споров среди всех титульных обеспечений выкупной лизинг является бесменным лидером уже два десятилетия³. Как следствие, Высшие суды специально посвятили данному договору Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга»⁴ и Обзор судебной практики

---

¹ Ассоциация факторинговых компаний [Электронный ресурс] : Информационный обзор рынка факторинга по итогам 2023 года. – Режим доступа: URL: https://asfact.ru/wp-content/uploads/afc-y2023_open_upd.pdf; Ассоциация факторинговых компаний [Электронный ресурс] : Информационный обзор рынка факторинга по итогам 2022 года. – Режим доступа: URL: https://asfact.ru/wp-content/uploads/2023/02/AFC-Y2022_open.pdf.

² Эксперт РА [Электронный ресурс] : Рынок лизинга по итогам 2023 года: время ренессанса. – Режим доступа: URL: <https://raexpert.ru/researches/leasing/2023/#resume>; Эксперт РА [Электронный ресурс] : Рынок лизинга по итогам 2022 года: на пониженной передаче. – Режим доступа: URL: <https://raexpert.ru/researches/leasing/2022/>.

³ Согласно сведениям СПС «Консультант Плюс» лизинг упоминается более чем в 25 тыс. актах арбитражных апелляционных и окружных судов и более чем в 1,3 тыс. решений ВС и ВАС РФ.

⁴ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» // Вестник ВАС РФ. № 5. 2014 (далее – Постановление № 17).

по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга) (утв. Президиумом ВС РФ 27.10.2021)⁵.

Договоры репо распространены не столько в реальной, сколько в финансовой экономике. Они являются важнейшим инструментом финансирования, а также регулирования банковской ликвидности. Наиболее востребованная цель заключения данного договора состоит в предоставлении денег на возвратной основе и с условием о переходе кредитору прав на ценные бумаги с целью обеспечения возврата предоставленных денег.

Актуальность исследования обусловлена тем, что перечисленные титульные обеспечения, хотя и весьма востребованы, не имеют достаточного законодательного регулирования. Обеспечительному факторингу посвящено два пункта в главе 43 ГК РФ⁶, удержанию права собственности – норма ст. 491 ГК РФ, договору репо – единственная статья 51.3 в Федеральном законе от 22.04.1996 № 39-ФЗ⁷, а выкупному лизингу – краткий и морально устаревший Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О финансовой аренде (лизинге)» (далее – Закон о лизинге)⁸, а также параграф 6 в главе 34 ГК РФ.

Важный недостаток приведенного законодательного регулирования отдельных титульных обеспечений состоит в том, что оно не отражает их кредитно-обеспечительную цель. Например, лизинг никогда не испытывал недостатка в посвященных ему статьях законов, но все они упускали из виду правовую природу выкупного лизинга. Суды высшей инстанции были вынуждены исправлять ситуацию путем толкования закона.

Другим титульным обеспечениям повезло меньше. О них суды высшей инстанции практически не высказывались, если не считать одного Определения ВС

---

⁵ Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга) (утв. Президиумом ВС РФ 27.10.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. 2021 (далее – Обзор практики от 27.10.2021 г.).

⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 29.01.1996. № 5. ст. 410 (далее – ГК РФ).

⁷ Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. № 17. 22.04.1996. ст. 1918 (далее – Закон о рынке ценных бумаг).

⁸ Собрание законодательства РФ. 02.11.1998. № 44. ст. 5394.

РФ о договоре репо⁹. В свою очередь, законодательное регулирование сделки репо несовершенно. Релевантные нормы прямо не указывают на возможную кредитно-обеспечительную цель сделки, ограничиваясь абстрактным термином «существо договора репо» (п. 21 ст. 51.3 Закона о рынке ценных бумаг). Применение отдельных правил Закона о рынке ценных бумаг может быть ограничено с учетом существа договора, но о том, что понимается под существом договора, закон молчит. Напротив, о цели обеспечения уступки денежного требования в главе 43 ГК РФ о факторинге сказано прямо, но для регулирования обеспечительных отношений двух пунктов едва ли достаточно.

Вторая проблема состоит в том, текущее правовое регулирование титульных обеспечений отличается большим разнообразием. Трудно обнаружить сходства между нормами о договоре репо и о выкупном лизинге, об удержании титула и об обеспечительной уступке денежного требования. Между тем опосредуемые данными сделками отношения имеют многочисленные сходства. Научная проблема состоит в том, что ни сходства, ни различия правового регулирования разных титульных обеспечений не имеют системного обоснования. Они во многом случайны. Концептуальный вакуум в данном вопросе также обедняет правоприменение.

Третья проблема подтверждает актуальность настоящего исследования. Она заключается в том, что общее (единое) регулирование титульных обеспечений отсутствует. Если правоприменитель столкнется с вопросом, связанным с обеспечительной уступкой, и не найдет на него ответ в главе 43 ГК РФ, он мог бы применить другие нормы по аналогии. Но для их поиска потребуется обоснованно определить сходные отношения (п. 1 ст. 6 ГК РФ¹⁰). Неочевидно, например, что отношения из договора выкупного лизинга являются сходными с отношениями, которые возникают из обеспечительного факторинга. Сверх того, по мере возрастания количества споров, разрешаемых с помощью аналогии закона, правоприменение рискует утратить свойство предсказуемости, а единство судебной

---

⁹ Определение ВС РФ от 27.08.2019 № 305-ЭС19-4324 по делу № А40-109356/2017. Оно послужило основой для составления п. 17 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2019) (утв. Президиумом ВС РФ 25.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6, № 7. 2020.

¹⁰ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301 (далее – ГК РФ).

практики может оказаться под угрозой. В свою очередь, при надлежащем и системном обосновании сходного характера отношений о титульных обеспечениях и выявлении норм, подлежащих применению, сформируется более предсказуемое регулирование.

Важно добавить, что отмеченное регулирование стало бы действенным средством разрешения споров, возникающих в связи с непоименованными титульными обеспечениями. Законом они не регулируются. Права и обязанности сторон в данных отношениях полностью зависят от содержания заключенных договоров. Однако стороны зачастую некорректно описывают свои отношения, не отражают обеспечительную цель передачи или удержания права собственности, не описывают ограничения прав кредитора (обеспечительного собственника). Как следствие, должник в своей защите полагается на суд, который, как было отмечено, не располагает нормативным материалом для разрешения спора. Сказанное нередко приводит к признанию спорных сделок недействительными. В итоге споры решаются двумя способами: суд либо буквально применяет нормы о купле-продаже (или о других договорах, которыми было оформлено титульное обеспечение), либо признает сделки недействительными¹¹. В первом случае суд не учитывает цель сделки, а во втором – договорную свободу сторон и саму сделку. Настоящее исследование, как можно надеяться, внесет вклад в развитие правового регулирования для более эффективного разрешения описанных споров.

Интересно, что правовые проблемы титульных обеспечений практически не зависят от договоров, которыми они оформляются. Например, проблема возврата должнику излишка стоимости предмета обеспечения является общей и для выкупного лизинга, и для обеспечительной уступки в факторинге, и для договора репо, и для непоименованных титульных обеспечений. Отдельные отличия, если они и встречаются, часто обусловлены предметом сделки (вещь, имущественное требование, бездокументарные ценные бумаги и т.д.) или статусом ее стороны (гражданин, коммерческая организация, продавец и финансовый кредитор и т.д.), но не различиями заключенных договоров.

---

¹¹ Правящий П.А. Обеспечительная передача титула, не предусмотренная законом: исследование практики судов общей юрисдикции // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2022. № 2. С. 152 – 200.

Общие нормы о титульных обеспечениях также могли бы быть актуальны для внедряемого в России исламского банкинга. В нем, как утверждают исследователи, широко распространены формы финансирования, имеющие в своей основе обеспечительный механизм титульных конструкций. Например, в мурабахе¹² и иджаре можно обнаружить общие черты с лизинговой сделкой¹³.

Таким образом, актуальность темы исследования подтверждается, с одной стороны, высокой востребованностью титульных обеспечений в гражданском обороте, а с другой стороны, их противоречивым и несистемным правовым регулированием, а также отсутствием общего нормативного материала.

Степень разработанности темы. Ранее защищались диссертационные исследования, посвященные отдельным титульным обеспечениям: договору лизинга¹⁴, договору репо¹⁵, оговорке о сохранении права собственности¹⁶. В то же время титульные способы обеспечения исполнения обязательств как единый институт долгое время оставался без внимания.

Единственная кандидатская диссертация о титульных обеспечениях была защищена в 2017 году¹⁷. Впервые исследование было посвящено целостному изучению института, а не его отдельным проявлениям. Вместе с тем завершилось оно рядом дискуссионных выводов. Усманова Е.Р. пришла к заключению, что титульные обеспечения не должны существовать: все не предусмотренные законом сделки о титульном обеспечении должны признаваться недействительными в связи с тем, что они приводят к обходу императивных норм законодательства, и переqualificируются в залог, тогда как предусмотренные законом сделки,

---

¹² Khan M. Islamic Banking Practices: Islamic Law and Prohibition of Ribā // Islamic Studies 50. 2011. № 3 - 4.

¹³ Сигалов К.Е., Мукиенко И.Н. Возможности правовой антиципации на примере исламского финансового права / К.Е. Сигалов, И.Н. Мукиенко // Пространство и Время. 2014. № 2(16). С. 116 - 123.

¹⁴ Тепкина А.В. Защита прав лизингодателя при обеспечительном лизинге: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Тепкина Анна Васильевна. — М., 2015. — 188 с.

¹⁵ Хлюстов П.В. Договор репо в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Хлюстов Павел Витальевич. — М., 2013. — 260 с.

¹⁶ Алферова Ю.Н. Оговорка о сохранении права собственности за продавцом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / СПб., — 2015. — 147 с.

¹⁷ Усманова, Е.Р. Титульное обеспечение гражданско-правовых обязательств: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Усманова Екатерина Равильевна. — М., 2017. — 152 с.

поскольку их существование наряду с залогом признается нецелесообразным, должны быть полностью подчинены правовому режиму залога¹⁸. Думается, что практический результат как для поименованных, так и для не поименованных в законе сделок был бы во многом похожим. Опираясь на иностранный опыт отдельных государств, автор в своей работе исходила из того, что российское законодательство и судебная практика, в сущности, ошибочны¹⁹. Как следствие, правовые нормы, применимые к различным титульным обеспечениям, не были подвергнуты самостоятельному анализу. Наконец, в заключении исследования содержится неоспорное утверждение о том, что «отечественное законодательство не признает за такими сделками [о титульном обеспечении] обеспечительного характера»²⁰.

Докторская диссертация Бевзенко Р.С., имевшая в качестве основного предмета смежную для титульных обеспечений тему залога, заслуживает отдельного внимания. В ней, помимо залога, были также затронуты общие вопросы вещных обеспечений. Ввиду этого в диссертации уделяется внимание удержанию (ст. 359 ГК РФ), а также титульным обеспечительным конструкциям²¹. Их отдельные виды автор рассмотрел в качестве части института вещных (реальных) обеспечений.

В отличие от настоящего исследования, в диссертации Бевзенко Р.С. содержится общее заключение, что титульные обеспечительные конструкции по умолчанию не являются акцессорными. Кроме того, вопрос о единообразном регулировании титульных обеспечений, как можно заметить, не входил в задачи указанного сочинения. Иными словами, Бевзенко Р.С. не ставил перед собой цель консолидировать различные титульные обеспечения в одну группу с общим для них регулированием. По сравнению с настоящей работой, в докторской диссертации не проводится анализ правоотношений, возникающих на основании сделок о титульных обеспечениях. Важно заметить и то, что отдельные титульные обеспечения не были предметом исследования Р.С. Бевзенко. Например, договор репо оказался за пределами его сочинения, что привело, в частности, к тому, что он

---

¹⁸ Там же. С. 124, 126, 132.

¹⁹ Там же. С. 120, 131 — 132.

²⁰ Там же. С. 131.

²¹ Бевзенко Р.С. Вещное обеспечение: залог, удержание и титульные обеспечительные конструкции: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Бевзенко Роман Сергеевич. — М., 2022. — 493 с.

не анализировал специальное законодательство, а именно Закон о рынке ценных бумаг.

В меньшей степени в работе Р.С. Бевзенко затронуты вопросы непоименованных титульных обеспечений. В сущности, автор рассматривает только один их пример – два договора купли-продажи, именуемые совместно обеспечительной куплей-продажей. Не вполне последовательным видится решение автора о том, действительной или недействительной должна быть такая сделка. Р.С. Бевзенко отмечает, что обеспечительная купля-продажа не должна использоваться для обхода императивных норм закона, но называет лишь одну норму, которая подвергается обходу – о запрете внесудебного обращения взыскания на единственное жилое помещение. В настоящей работе предлагается иное решение отмеченного вопроса, в том числе учитываются другие императивные нормы законодательства. К тому же многие выводы автора по поводу обеспечительной купли-продажи основаны на судебной практике ВС РФ, тогда как настоящая работа опирается на анализ обширной практики судов общей юрисдикции и арбитражных судов, которая значительно отличается от нескольких противоречивых определений ВС РФ. Наконец, Р.С. Бевзенко не предлагает единообразное регулирование ни для непоименованных титульных обеспечений в целом, ни для обеспечительной купли-продажи в частности.

В последние 10–15 лет отдельным титульным способам обеспечения исполнения обязательств было посвящено немало научных и научно-практических статей. В них высказываются как мнения об их принципиальной недопустимости и необходимости их полного подчинения нормам о залоге (Евдокимова Е.А., Егоров А.В., Усманова Е.Р. и др.), так и противоположные мнения, хотя и с определенными оговорками (Алферова Ю.Н., Бевзенко Р.С., Белов В.А., Витрянский В.В., Василевская Л.Ю., Громов С.А., Емелькина И.А., Иванова А.И., Карапетов А.Г., Ланина О.В., Нестолий В.Г., Прошин А.А., Рыбалов А.О., Сарбаш С.В., Тепкина А.В., Хлюстов П.В. и др.). Некоторые из приведенных исследований затрагивают проблематику отдельных форм обеспечительной передачи и (или) удержания титула. Тем не менее их содержание перекликается с проблемами, которые актуальны для института титульных обеспечений в целом.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, складывающиеся по поводу титульных обеспечений, а именно обеспечительной передачи и удержания права собственности, урегулированные российским законодательством с учетом судебной практики арбитражных судов и судов общей юрисдикции, а также исследований отечественной правовой доктрины.

Предмет диссертационного исследования включает правовое регулирование отдельных договорных форм титульных обеспечений. Специальные нормы, применяемые к конкретным договорам (например, к выкупному лизингу), получают общее значение для прочих титульных обеспечений, как следствие, данные нормы – как имеющиеся, так и формирующиеся – являются важной частью предмета исследования. В предмет исследования также включается законодательство, практика его применения и доктрина иностранных правопорядков, использованная в качестве сравнительно-правового материала (Великобритания, Германия, США, Франция и др.), а также наднациональные кодификации (например, Кейптаунская конвенция) и рекомендации международных организаций (например, Европейского банка реконструкции и развития).

Целью диссертационного исследования: разработка теоретических и практико-ориентированных положений, описывающих титульные обеспечения, их особенности и проблемы, а также применимых для совершенствования их правового регулирования. Для достижения указанной цели были поставлены и решены следующие **задачи:**

- проанализирована отечественная правовая доктрина и определены понятие и место титульных обеспечений в системе способов обеспечения исполнения обязательств с целью установления подлежащих применению принципов и норм;
- исследован опыт иностранных правопорядков и актуальные подходы мировой практики при оценке проблем, сопряженных с титульными способами обеспечения исполнения обязательств, а также проведен компаративный анализ иностранных законодательств с целью учета ошибок и достижений в правовом регулировании титульных обеспечений;
- изучены актуальные подходы отечественной доктрины к оценке отдельных титульных обеспечений;

- определены нормы, применяемые в настоящее время в России к предусмотренным законом формам обеспечительной передачи и удержания титула (поименованные титульные обеспечения);

- проанализирована судебная практика судов общей юрисдикции и арбитражных судов по спорам, возникающим по поводу непоименованных титульных обеспечений;

- оценены сходства общественных отношений, которые возникают по поводу различных титульных обеспечений, а также оценена применимость норм об одних титульных обеспечениях (например, о договоре выкупного лизинга) в отношении других титульных обеспечений (например, оговорки об удержании права собственности продавцом).

Методология настоящего исследования. Методологическую основу исследования составляют методы формальной логики, включая анализ, синтез, сравнение, обобщение (общенаучные методы), исторический метод, диалектический метод (философско-мировоззренческие методы), сравнительно-правовой метод, в том числе функциональный подход, статистический метод (частнонаучный метод) и др.

В силу особенностей исследования оно было бы невозможно без обращения к материалам судебной практики, то есть к эмпирическим данным. Как следствие, важное значение в методологической основе исследования имеет метод индукции как один из инструментов формальной логики. Особенно ценен он при формировании выводов, касающихся оценки непоименованных титульных обеспечений. Закон не содержит практически никакого правового регулирования данных обеспечений, потому судебная практика – единственный доступный для исследования предмет, а метод индукции, применяемый в паре с методом дедукции, сыграл важную роль в поиске научных выводов²².

В предмет исследования входят договорные конструкции, которые хотя и не предназначены для обеспечения исполнения обязательства, все же используются для оформления титульных обеспечений. Для того чтобы усмотреть в конкретном

---

²² Немытина М.В. История и методология юридической науки = History and Methodology of Legal Studies: Учебное пособие для магистрантов. – М.: Российский университет дружбы народов, – 2017. С. 56 – 58.

наборе сделок обеспечительную цель, потребуется «пересобрать» всю совокупность прав и обязанностей сторон сделок, то есть мысленно разделить их на отдельные элементы (анализ), а затем, выявив их функциональное (обеспечительное) взаимодействие, соединить в цельное обеспечительное отношение (синтез). Анализ и синтез тесно связаны и применяются в настоящем исследовании в единстве друг с другом.

Сравнительно-правовой метод позволяет ускорить развитие института в отдельно взятой правовой системе. Обращение к опыту зарубежных правопорядков необходимо для того, чтобы избежать уже допущенных ими ошибок, но сделать при этом верные выводы и поставить реальные цели²³. Важно отметить, что планируется не механически использовать сравнительно-правовой материал, но задействовать специальные сравнительно-правовые методы. Речь идет прежде всего о функциональном методе сравнительного права. Метод предполагает оценку не тождественной правовой формы исследуемого феномена (например, договор возвратного лизинга в России), а лишь выполняемой им функции в зарубежном правопорядке (например, обеспечительная передача титула в Германии, фидуция во Франции). В рамках сравнительно-правовой части исследования планируется также обратиться к синхронному методу, в силу которого сравнению будут подвергнуты законодательства не любых стран, а лишь те правопорядки-аналоги, которые сопоставимы с российским правопорядком по экономическому, политическому, правовому и культурному развитию.

В отдельных элементах необходимость обращения к сравнительно-правовому методу исследования объясняется тем, что в Новое время виток развития обеспечительной передачи титула имел место в Германии. Наиболее развитое регулирование института представлено в данном государстве и сегодня. В недавнем прошлом очередной шаг в развитии титульных обеспечений сделала Франция. Но интерес представляет и опыт тех государств, которые принципиально отказались от титульных обеспечений, оставив залог безальтернативным способом вещного обеспечения кредита (например, Нидерланды). Любопытно сравнить отношение законодателей не только к титульным обеспечениям в целом, но и к их отдельным договорным формам, особенно востребованным на финансовых рынках. Например,

---

²³ Basedow J. Comparative Law and its Clients // American Journal of Comparative Law. 2014. P. 822 – 834.

общее отрицание титульных конструкций отнюдь не мешает законодателю Нидерландов признавать правомерность кредитно-обеспечительного репо.

Наконец, значимое место в методологической основе исследования занимает статистический метод. Он позволил количественно измерить распространенность непоименованных форм титульных обеспечений в практике судов общей юрисдикции и арбитражных судов за последние 20 лет, включающей более 1 500 судебных решений. Статистический метод предоставил средства для количественной оценки отдельных признаков непоименованных форм титульных обеспечений, в том числе для выявления текущего состояния судебной практики и ее развития в динамике. Благодаря статистическому методу были выявлены тенденции в развитии отечественной правоприменительной практики.

Нормативную основу исследования составили Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023), Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023), Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 19.12.2016), Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об акционерных обществах», Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О рынке ценных бумаг», Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «Об ипотеке (залоге недвижимости)», Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О финансовой аренде (лизинге)», Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об исполнительном производстве» и др.

Теоретическую основу исследования представляют работы следующих отечественных и зарубежных правоведов: Абашеева Е.Н., Алферова Ю.Н., Бабаев А.Б., Байгушева Ю.В., Базанов И.А., Бевзенко Р.С., Белов В.А., Бирюкова Л.А., Брагинский М.И., Витрянский В.В., Васильченко А.П., Вебер Х., Венедиктов А.В., Венкштерн М., Гамбаров Ю.С., Гонгало Б.М., Grimm Д.Д., Громов С.А., Дождев Д.В., Дювернуа Н.Л., Евдокимова Е.А., Егоров А.В., Ельяшевич В.Б., Емелькина И.А., Жученко С.П., Зикун И.И., Кабатова Е.В., Карапетов А.Г., Кассо Л.А.,

Коциоль, Х., Крашенинников Е.А., Ланина О.В., Мейер Д.И., Новицкий И.Б., Новоселова Л.А., Рассказова Н.Ю., Рыбалов А.О., Савельев В.А., Сарбаш С.В., Скловский К.И., Удинцев В.А., Усманова Е.Р., Хвостов В.М., Хлюстов П.В., Шершеневич Г.Ф., Akkermans B., Annalena S., Beale H., Bridge M., Csizmazia N., Drobnig U., Faber W., Gilmore G., Gullifer L., Kieninger E.-M., Lomnicka E., McCormack G., Sagaert V., Wood Ph.R. и др.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем обоснованы сходства различных по своей правовой форме титульных обеспечений, причем как предусмотренных, так и не предусмотренных законодательством, изучено их правовое регулирование, выявлены его пробелы и прочие недостатки, а также предложен научно-обоснованный подход по его реформированию, в том числе защите должника с одновременным сохранением за кредитором правового статуса собственника. Научная новизна диссертации также заключается в проведенном впервые в российской доктрине комплексном анализе сделок о не поименованном в законе титульном обеспечении, в том числе наиболее востребованном в хозяйственном обороте, с универсальным и не зависящим от правовой формы конкретного обеспечения предложением по их единообразному и непротиворечивому регулированию.

В результате проведенного исследования титульных способов обеспечения исполнения обязательств в российском законодательстве на защиту выносятся следующие положения:

1. Сформулировано определение понятия «титульный способ обеспечения исполнения обязательства» (или «титульное обеспечение»). Указанное понятие предлагается определять как гражданско-правовую сделку, в том числе договор, или несколько сделок (договоров), на основании которых кредитору передается или кредитором удерживается титул, то есть право собственности на вещь с тем, чтобы обеспечить исполнение обязательства должника. Доказано, что определения понятия «способ обеспечения исполнения обязательства» (ст. 329 ГК РФ), существующие сегодня в российской правовой доктрине, охватывают также понятие «титульный способ обеспечения исполнения обязательства», и соответственно, указанные правовые явления правомерно соотносить логически как общее и частное.

2. В результате теоретического анализа различных титульных способов обеспечения исполнения обязательств, включая предусмотренные и не предусмотренные законом сделки, обосновано, что каждая из них приводит к тому, что между сторонами возникает основное (обеспечиваемое) и дополнительное (обеспечительное) гражданское правоотношение. При этом установлено, что в отдельных случаях основное (обеспечиваемое) обязательство может возникать не из сделки о титульном обеспечении, а из отдельного и самостоятельного правового основания. В подобном случае сделка о титульном обеспечении будет порождать только обеспечительное правоотношение (в частности, уступка в рамках договора факторинга с целью обеспечения). Тем не менее во всех случаях сделки о титульных обеспечениях приводят к тому, что стороны оказываются связаны основным и обеспечительным правоотношением.

3. Обосновано, что поскольку титульные способы обеспечения исполнения обязательства являются способами обеспечения, постольку к ним имеются основания применять те же правила, а именно общие положения, присущие обеспечительным обязательствам (ст. 329 ГК РФ), в том числе принцип акцессорности, понимаемый в правовой доктрине в качестве особого правила о зависимости обеспечения от основного обязательства. На основании исследования российского законодательства установлено, что ни одно из предусмотренных законом титульных обеспечений не содержит в числе применимых норм такого положения, которое бы исключало применение к указанным титульным обеспечениям принципа акцессорности. Также в отношении не предусмотренных законом титульных обеспечений отсутствуют нормы закона, которые бы исключали применение по отношению к ним принципа акцессорности обеспечения. Анализ доктринальных подходов и законодательного материала позволил заключить, что принцип акцессорности в титульном обеспечении необходим для надлежащего правового выражения обеспечительной цели, которую преследуют стороны. В связи с этим предложено определять взаимную связь основного и обеспечительного обязательства, которые возникают в рамках сделок о титульном обеспечении, на основании принципа акцессорности.

4. В результате сравнения залоговых правоотношений и правоотношений, возникающих из сделок о титульном обеспечении, установлены сходства и различия

залога и титульного обеспечения. Обоснована точка зрения о целесообразности существования титульного обеспечения наряду с залогом, а также критически оценивается предложение, ранее высказанное в российской правовой доктрине, о полном распространении на титульные обеспечения правового режима, установленного для залога.

5. На основании сравнительно-правового исследования сформулирован вывод о том, что преобладающий на сегодня общемировой подход заключается в признании законности титульных обеспечений наряду с обеспечением обязательства посредством залога. Ввиду этого имеются основания считать конкуренцию указанных способов обеспечения нормой. Установлено, что согласно опыту иностранных правопорядков законными и востребованными являются не только поименованные титульные обеспечения (договор репо на финансовом рынке, обеспечительная уступка в рамках факторинга, договор лизинга, условие об удержании продавцом права собственности на вещь), но и такие титульные обеспечения, которые прямо законом не предусмотрены, но и не запрещены им.

6. Проведенный анализ законодательного регулирования предусмотренных законом (поименованных) титульных обеспечений, включая договор репо, обеспечительную уступку денежного требования в рамках договора факторинга, договор выкупного лизинга и условие (оговорку) о сохранении права собственности, позволил сформулировать единообразный подход к их правовому регулированию, который на сегодня отсутствует как в доктрине, так и на законодательном уровне.

К поименованным титульным способам обеспечения исполнения обязательств предложено применять специальные законодательные положения (например, ст. 51.3 Закона о рынке ценных бумаг в отношении договора репо, главу 43 ГК РФ к обеспечительной уступке в рамках договора факторинга, Закон о лизинге к договору выкупного лизинга, ст. 491 ГК РФ к условию об удержании права собственности) в той мере, в которой они не противоречат обеспечительной цели сделки, а также к возникающему из сделки обеспечительному правоотношению – общие положения об обеспечении исполнения обязательства, включая принцип акцессорности обеспечения (ст. 329 ГК РФ), нормы о залоге по аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ), но при условии, что их применение не приведет к отрицанию права собственности кредитора (в том числе к перекалфикации правового статуса

собственника в залогодержателя), а также нормы закона, которые применяются в отношении других титульных обеспечений (п. 1 ст. 6 ГК РФ), в том числе с учетом особенностей их предмета.

В частности, прекращение обеспеченного обязательства в рамках договора факторинга должно приводить к автоматическому прекращению обеспечения, то есть к возврату денежного требования от фактора обратно клиенту в силу п. 4 ст. 329 ГК РФ; радикальное снижение рыночной стоимости ценных бумаг (предмета обеспечения) в рамках договора репо не должно влиять на основное (заемное) обязательство кредитора и должника, в том числе в банкротстве последнего, а потому кредитор, несмотря на сохранение титула на ценные бумаги, в силу принципа акцессорности обеспечения в полном объеме сохраняет требование к должнику из основного обязательства.

7. Обосновано исключение из общего правила о регулировании титульных способов обеспечения исполнения обязательства применительно к удержанию права собственности (ст. 491 ГК РФ). Несмотря на то, что удержание титула, как правило, подчиняется общим положениям об обеспечениях, включая принцип акцессорности (ст. 329 ГК РФ), залоговым нормам в порядке аналогии закона (п. 1 ст. 6 ГК РФ), при условии, что данная аналогия не приводит к отрицанию титула кредитора, а также нормам закона и правовым позициям, которые применяются в отношении других титульных обеспечений, исключения могут быть обусловлены двумя обстоятельствами. Удержанием титула обеспечивается не заемное, как в иных титульных обеспечениях, а иное денежное обязательство – об оплате вещи, которое в момент расторжения договора купли-продажи прекращается, тогда как в иных титульных обеспечениях прекращение основного обязательства в данном случае не происходит. Кроме того, проведенный анализ позволил сделать вывод, что отдельные исключения для удержания титула могут быть обоснованы существенным различием имущественных интересов продавца, по сравнению с финансовыми интересами других титульных кредиторов. Перечисленные особенности определяют иное решение ряда вопросов, в том числе продавец не несет обязанности возратить покупателю излишек стоимости обеспечения, так как возврат продавцу вещи необоснованно приравнивать к реализации предмета

обеспечения, а также продавец не обязан выплачивать в конкурсную массу покупателя-банкрота часть выручки (стоимости) возвращенной вещи.

8. В работе предложен способ установления справедливого баланса интересов между титульным кредитором и другими кредиторами должника в рамках банкротства последнего. Вместо предлагаемых в правовой доктрине решений приравнять титульного кредитора к залогодержателю или вовсе не учитывать обеспечительный характер его права собственности, в исследовании обосновано решение, согласно которому титульный кредитор сохраняет право на изъятие вещи из конкурсной массы должника и самостоятельно и свободно реализует ее. Однако специальной нормой закона или в порядке аналогии со ст. 138 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 12.03.2014) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)²⁴ (п. 1 ст. 6 ГК РФ) он может быть принужден к выплате в конкурсную массу должника части выручки (стоимости) предмета титульного обеспечения с той оговоркой, что указанная часть должна рассчитываться исходя из размера требований социально уязвимых кредиторов, то есть кредиторов первой и второй очереди, а также при условии, что иного имущества должника недостаточно для погашения их требований. В свою очередь, самостоятельная и свободная продажа вещи титульным кредитором должна эффективно контролироваться конкурсным управляющим должника, который для этого должен быть уполномочен на предъявление иска о взыскании излишка стоимости обеспечения, если посчитает, что свободная продажа кредитора, в том числе без торгов, привела к занижению продажной цены.

9. Обосновано мнение о том, что не предусмотренные законом (непоименованные) титульные способы обеспечения исполнения обязательств являются, по общему правилу, действительными сделками, за исключением случая, в котором их использование приводит к обходу императивных норм законодательства о залоге (п. 3 ст. 10 ГК РФ), и притом по характеру отношений указанные нормы нельзя применить по аналогии (п. 1 ст. 6, п. 2 ст. 421 ГК РФ), сохранив сделку в силе. В качестве следствия, в частности, установлено, что гражданин-должник, который не является предпринимателем, не может обеспечить свое обязательство посредством передачи титула, в том числе независимо от объекта

---

²⁴ Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. ст. 4190.

обеспечения. Напротив, указанный гражданин, пребывая в статусе кредитора, может получить или удержать титул с целью обеспечения. Кроме того, коммерческие организации могут обеспечивать обязательства посредством передачи титула без ограничений.

10. С учетом проведенного анализа различных непоименованных титульных способов обеспечения исполнения обязательства, в особенности тех, которые наиболее востребованы в гражданском обороте (договор купли-продажи с обеспечительной целью, два договора купли-продажи, договоры купли-продажи и аренды с правом выкупа), впервые удалось установить, что указанные договоры порождают те же правоотношения, что и поименованные титульные обеспечения, а потому они, во-первых, должны регулироваться единообразно, а во-вторых, должны подчиняться тому же нормативному регулированию, что и поименованные титульные обеспечения. Обеспечительное обязательство, возникающее в рамках сделки о непоименованном титульном обеспечении, должно подчиняться общим положениям об обеспечениях, включая принцип акцессорности (ст. 329 ГК РФ), заложенным нормам в порядке аналогии (п. 1 ст. 6 ГК РФ, п. 2 ст. 421 ГК РФ), если такая аналогия не приводит к отрицанию титула кредитора, а также правилам, которые применяются в отношении поименованных титульных обеспечений (п. 1 ст. 6 ГК РФ).

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении и развитии концептуальной основы для единого правового регулирования титульных обеспечений. Результаты исследования могут быть использованы для обоснования применимости норм об одном титульном обеспечении в отношении других, в том числе непоименованных титульных обеспечений. Теоретическим результатом работы также является вывод о том, что переквалификация поименованных титульных обеспечений в сделку займа, обеспеченного залогом, только по причине функциональной схожести хозяйственных операций, не соответствует ни мировым тенденциям, ни подходам отечественной судебной практики, а применительно к российскому законодательству не имеет убедительного обоснования. Полученные в ходе исследования результаты также пригодны для того, чтобы использовать их в дальнейших правовых исследованиях, в том числе с целью усиления правовой

защиты должника, а также улучшения правового регулирования титульных обеспечений в целом.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его основные положения могут быть использованы в правотворческой деятельности при совершенствовании правового регулирования титульных обеспечений, в том числе в качестве справочных материалов в рамках подготовки проектов законодательных актов, а также в процессе правоприменения по спорам, возникающим из поименованных титульных обеспечений, а особенно по спорам, связанным с непоименованными титульными обеспечениями, лапидарное регулирование которых сегодня существенно затрудняет данное правоприменение.

Апробация результатов исследования. Автор в 2013–2024 гг. осуществлял свою основную профессиональную деятельность в финансовых организациях, активно применяющих поименованные титульные обеспечительные конструкции, то есть в лизинговых и факторинговых компаниях, а также в кредитных организациях.

Диссертация была подготовлена и обсуждалась на заседании кафедры гражданского права и процесса и международного частного права Юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

Основные результаты исследования, его выводы и рекомендации были опубликованы в форме 9 научно-практических статей диссертанта. Из указанных статей 7 были опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, а также указанных в Перечне научных изданий, в которых подлежат опубликованию основные результаты диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН.

Автореферат диссертации надлежащим образом отражает ее содержание, в том числе верно описывает ее основные положения и выводы.

Результаты настоящего исследования также были апробированы в ходе участия в Международной научно-практической конференции памяти д.ю.н. проф. В.К. Пучинского «Сравнительно-правовые аспекты правоотношений гражданского оборота в современном мире» (Москва, 2023), VI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Тенденции развития юридической науки на современном этапе» (Кемерово, 2023), а также в рамках преподавания

учебных курсов по гражданскому праву студентам бакалавриата и магистратуры РУДН, в том числе занятий по титульным обеспечениям.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, включающего 279 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении представлено обоснование актуальности темы диссертационного исследования, определена степень ее разработанности, идентифицированы объект и предмет исследования, поставлена цель и сформулированы задачи, а также раскрыта методологическая, теоретическая и нормативная основа исследования. Во введении содержится описание научной новизны диссертации, в том числе сформулированы положения, выносимые на защиту, обоснована ее теоретическая и практическая значимость, а также изложены результаты апробации диссертационного сочинения.

Первая глава «Титульные обеспечения в системе способов обеспечения исполнения обязательств» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе *«Соотношение понятий титульного обеспечения и способа обеспечения исполнения обязательства»* выделены отличительные признаки титульного способа обеспечения исполнения обязательства. Кредитор получает или удерживает право собственности на вещь или наиболее полное право на иной объект, причем стороны действуют с обеспечительной целью (каузой). Как следствие, титульное обеспечение реализует гарантирующую и (или) стимулирующую функцию.

Предлагается и обосновывается терминологический аппарат, который используется в тексте исследования: «титульный способ обеспечения исполнения обязательства», а равно сокращенная форма «титульное обеспечение» или «титульная обеспечительная конструкция».

Затем в первом параграфе устанавливается соотношение понятия титульного обеспечения и способа обеспечения исполнения обязательства. С указанной целью описываются основные подходы к определению понятия «способ обеспечения исполнения обязательства», авторства Д.И. Мейера, В.А. Белова, М.И. Брагинского,

В.В. Витрянского, Б.М. Гонгало, В.С. Ема, Ю.В. Байгушевой, Н.Ю. Рассказовой и др. Применительно к каждому подходу оценивается соотношение понятия «титульное обеспечение» и понятие «способ обеспечения исполнения обязательства». В результате установлено, что первое понятие включается в объем последнего, в том числе в различных его интерпретациях в российской доктрине.

Предложенный вывод подкреплен ссылками на отечественную правоприменительную практику и на российскую правовую доктрину.

Во втором параграфе *«Классификация титульных способов обеспечения исполнения обязательств»* предложено и обосновано несколько критериев для составления классификаций титульных обеспечений. С точки зрения легального признания договорной конструкции, в том числе ее обеспечительной цели, могут быть выделены поименованные (обеспечительная уступка денежного требования в рамках договора факторинга, условие об удержании права собственности на товар, договор репо, договор выкупного лизинга, а также обеспечительный платеж) и не поименованные в тексте закона титульные обеспечения. К последним относятся сделочные формы титульных обеспечений, которые законом прямо не предусмотрены, но и не запрещены, включая договор купли-продажи с обеспечительной целью; два договора купли-продажи, по одному из которых продавец продает товар, а по другому договору выкупает его обратно; договор купли-продажи вещи и договор ее аренды продавцом (арендатором) с правом ее выкупа и др.

В ходе рассмотрения феномена обеспечительного платежа сделано замечание, что хотя он может быть отнесен к титульным обеспечениям, возникающие при этом правоотношения не отягощены теми сложностями, которые присущи спорам о титульных обеспечениях. В случае с обеспечительным платежом ключевые проблемы разрешаются посредством правил о зачете, ради которого данный платеж вносится.

По критерию того, обладает ли должник титулом на объект до соглашения с кредитором, выделяется обеспечительная передача и удержание титула. К первому виду относится обеспечительная уступка, возвратный выкупной лизинг, договор репо, а также непоименованные титульные обеспечения. Ко второму виду относятся различные договоры, в которых кредитор (продавец, арендатор и др.) может

воспользоваться удержанием титула с обеспечительной целью, в том числе договор купли-продажи (ст. 491 ГК РФ), договор аренды с выкупом (ст. 625 ГК РФ) и др. По критерию предмета рассмотрены две группы титульных обеспечений: с материальным и с нематериальным предметом.

В зависимости от того, заинтересован ли должник в возврате (получении) титула на индивидуально-определенный предмет, предложено выделять две группы титульных обеспечений: зачетные и вещные. Интерес представляют зачетные титульные обеспечения, в которых должник заботится не о возврате (получении) титула, а о том, чтобы кредитор корректно учел его стоимость при погашении обеспеченного долга. К зачетным предложено относить обеспечения, во-первых, которые имеют своим предметом деньги или денежные средства (обеспечительный платеж, в том числе вариационная маржа), во-вторых, предмет которых по ряду признаков (ликвидность, наличие открытого рынка, беспрепятственная заменимость) подобен деньгам и денежным средствам (например, договор репо в отношении миноритарного пакета бездокументарных ценных бумаг).

В третьем параграфе *«Принцип акцессорности в титульных обеспечительных правоотношениях»* проанализированы точки зрения отечественных исследователей на вопрос о том, *являются ли* титульные обеспечения акцессорными.

Представлена собственная позиция, согласно которой, во-первых, необходимо задаться вопросом о том, *должны ли* титульные обеспечения быть акцессорными, а во-вторых, на указанный вопрос предложен положительный ответ. Ответ основывается на том, что титульное обеспечение – это способ обеспечения исполнения обязательства, а оно акцессорно, если законом не установлено исключение.

Для того, чтобы подтвердить собственную позицию, был проведен правовой анализ правоотношений, которые возникают из различных договоров о титульных обеспечениях. Применительно к каждой договорной конструкции (договор факторинга, выкупного лизинга, репо и т.д.) выявлено основное (обеспечиваемое) правоотношение, которым зачастую является заемный долг, а также дополнительное (обеспечительное) правоотношение, в рамках которого кредитор получает и (или) удерживает титул на предмет. Затем представлено обоснование существующей юридической связи дополнительного и основного правоотношения, которое

выражается принципом акцессорности, то есть зависимости первого от последнего. В процессе обоснования авторской позиции предложен ряд критических замечаний к точкам зрения отечественных исследователей по рассматриваемой проблеме.

Сверх того, правовой анализ договоров о титульных обеспечениях позволил поставить ряд новых вопросов, в том числе о правомерности предоставления титульного обеспечения третьим лицом, то есть лицом, которое не является должником в основном обязательстве, а также о том, допустимо ли титульное обеспечение в отношении основного обязательства, если оно не является заемным долгом. Отрицательные ответы вытекают из действующего регулирования. И все же в порядке *de lege ferenda* обоснованы положительные ответы на указанные вопросы.

В четвертом параграфе «*Титульное обеспечение и залог: основные подходы доктрины и судебной практики*» проведено сравнение залога и титульного обеспечения. В функциональном отношении залог шире, чем титульные обеспечения. Но данные способы дублируют друг друга, когда кредитор стремится обеспечить обязательство за счет выделения конкретного объекта, оставив его во владении должника. Другими словами, и залог без передачи вещи кредитору, и титульные обеспечения суть реальные (вещные) непосессорные обеспечения.

На примере конкретных титульных обеспечений (выкупной лизинг, репо, удержание титула продавцом и обеспечительная уступка требования) выявлены сходства с непосессорным залогом, в частности, с залогом приобретаемой вещи, залогом бездокументарных ценных бумаг, залогом в силу закона при продаже вещи в кредит и с залогом требования.

Несмотря на функциональное сходство, титульное обеспечение и залог различаются. В залоге кредитор получает ограниченное вещное право, а в рамках титульного обеспечения – наиболее полное право на объект. В связи с этим различны правомочия, которыми располагает титульный кредитор и залогодержатель в ситуации неплатежа. В частности, залогодержатель ограничен в защите своего вещного права, обязан соблюдать процедуру обращения взыскания, в том числе в судебном порядке, по умолчанию ограничен публичной продажей в вопросе о способах реализации, а также не вправе изъять предмет из конкурсной массы должника (залогодателя) для его самостоятельной реализации.

Перечисленные недостатки залогодержателя одновременно являются преимуществами кредитора в отношениях титульного обеспечения. Одни российские исследователи критически относятся к подобным преимуществам, другие их поддерживают полностью или частично. В работе проанализированы указанные мнения, отмечены их достоинства и недостатки и представлена авторская позиция. В основу единого регулирования титульных обеспечений предложено поместить принцип акцессорности. Стороны преследуют обеспечительную цель, а ее правовым выражением как раз является данный принцип (ст. 329 ГК РФ). Кроме того, для установления разумного баланса интересов кредитора и должника в титульном обеспечении возможно по аналогии применять нормы о залоге (п. 1 ст. 6 ГК РФ). Однако речь идет не о применении залоговых правил во всех случаях. Следует применять нормы о залоге тогда, когда правомочия титульного кредитора используются им в явном противоречии с обеспечительной целью сделки, что и приводит к ущемлению интересов должника или третьих лиц. В связи с этим для применения залогового режима по аналогии должна быть граница – титульный кредитор должен оставаться собственником вещи. В частности, переквалификация титульного кредитора в залогодержателя в банкротстве должника отмеченную границу нарушает.

Вторая глава «Иностранный опыт регулирования титульных способов обеспечения исполнения обязательств» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Функциональный и формальный подход»* описано восприятие титульных обеспечений в мировой практике. В соответствии с функциональным (унитарным) подходом разные реальные (вещные) обеспечения имеют одну хозяйственную задачу: обеспечить исполнение имущественного требования. Ключевая идея подхода состоит в том, чтобы создать единое регулирование для всех реальных способов обеспечения исполнения обязательств, включая залог и титульные обеспечения. В связи с этим функциональный подход означает то же, что запрет титульных обеспечений. Даже если стороны совершат сделку о титульном обеспечении, правопорядок будет считать, что они заключили договор залога. Залог будет единственным реальным (вещным) обеспечением.

В рамках формального подхода правопорядок предлагает разные обеспечительные способы и гарантирует участникам оборота свободный выбор

между ними. Так, при передаче кредитору или удержании им права собственности на вещь с целью обеспечения суд будет исходить из того, что кредитор является собственником вещи, а не залогодержателем.

В настоящее время функциональный подход не нашел поддержки в России, но принять формальный подход в его крайнем, радикальном проявлении тоже было бы ошибкой. В связи с этим любопытно, что в российских научных исследованиях нередко утверждают, что именно функциональный подход главенствует в мировом сообществе, и что большинство правовых порядков его уже приняли. Ввиду этого предлагается титульные обеспечения заменить залогом.

В первом параграфе проанализирована история возникновения функционального подхода, пропагандирующие его международные документы, включая Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по обеспеченным сделкам, DCFR, Модельные законы об обеспеченных сделках ЕБРР и Организации американских государств, а также оценено их реальное влияние на иностранные правовые порядки. Затем рассмотрены международные документы, в которых реализованы идеи формального подхода, включая Кейптаунскую конвенцию, Директиву Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2002/47/ЕС от 06.06.2002 о механизмах финансового обеспечения, Оттавскую конвенцию о факторинге, а также оценено их восприятие в иностранных законодательствах.

Во втором параграфе *«Титульные обеспечения в иностранных правовых порядках»* проанализированы иностранные законодательства на предмет их отношения к отдельным титульным способам обеспечения исполнения обязательств, в том числе к обеспечительной уступке, договору лизинга, оговорке о сохранении права собственности (к удержанию титула), к договору репо, а также к непоименованным титульным обеспечениям.

Признание поименованных титульных обеспечений представляет собой яркий пример того, что большинство государств придерживается формального, а не функционального подхода по проблеме титульных обеспечений.

Восприятие непоименованных титульных обеспечений в иностранных правовых порядках менее однозначно. Отдельные попытки их регулирования наглядно показывают борьбу функционального и формального подхода. Первый подход

приводит к запрету непоименованных титульных обеспечений, тогда как второй предполагает создание обоснованных правил с целью защиты должника.

В третьем параграфе *«Преобладающий подход в мировой практике»* подведены итоги второй главы диссертации.

В единственной на сегодня диссертации, автор которой выступает против титульных обеспечений, многие выводы, в том числе об их незаконности и нецелесообразности, основаны на идейной победе функционального подхода. Основная задача второй главы состояла в том, чтобы проверить, действительно ли функциональный подход доминирует в иностранных законодательствах.

Между тем приведенный выше тезис подтверждения не нашел. Немногие законодатели последовали рекомендациям Руководства ЮНСИТРАЛ. Крупнейшие члены Организации американских государств по истечении двух десятилетий с появления Модельного закона по обеспеченным сделкам сохранили в своих правопорядках титульные обеспечения. К тому же США, несмотря на авторство рекомендаций, во многом их игнорируют.

Напротив, подавляющее большинство государств признают правомерными такие титульные обеспечения, как договор лизинга, договор репо, обеспечительную уступку в рамках факторинга и (или) оговорку об удержании права собственности. В их число входят даже те страны, которые принципиально отвергают титульные обеспечения в качестве общего правила (например, Нидерланды). Таким образом, общий счет на международном уровне в настоящее время складывается отнюдь не в пользу функционального подхода, особенно принимая во внимание правопорядки исламских государств.

Третья глава «Титульные способы обеспечения исполнения обязательств в российском законодательстве и судебной практике» состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе *«Договор репо, заключенный с кредитно-обеспечительной целью»* описан договор репо как сделочная форма титульного обеспечения.

В параграфе приводится определение договора репо, а также выделяется основное правоотношения, которое опосредует предоставление и возврат финансирования, а также обеспечительное правоотношение, которое складывается

по поводу обеспечительной передачи титула. Специальное внимание в настоящем параграфе посвящено вопросу об обеспечительной цели договора репо, ее признаках и способах ее выявления. Применимые нормы оцениваются на предмет особых ограничений субъектного состава и предмета договора репо как инструмента титульного обеспечения.

На отдельных примерах (о прекращении обеспечения, о возврате излишка стоимости обеспечения, о взыскании остатка долга и др.) проверяется тезис о применимости к договору репо принципа акцессорности. В результате можно заключить, что если договор репо заключен с кредитно-обеспечительной целью, справедливо применять к отношениям сторон не только специальные правила ст. 51.3 Закона о рынке ценных бумаг, но с учетом существа сделки также общие положения об обеспечениях, включая принцип акцессорности (ст. 329 ГК РФ), нормы о залоге по аналогии (п. 1 ст. 6 ГК РФ), если их применение не приведет к отрицанию титула кредитора, а также правовые позиции и нормы, применимые к другим титульным обеспечениям (например, к договору выкупного лизинга, к обеспечительной уступке в рамках договора факторинга), в том числе с учетом особенностей предмета сделки.

Во втором параграфе *«Обеспечительная уступка денежного требования в рамках договора факторинга»* описана обеспечительная уступка денежного требования, закрепленная в п. 2 ст. 829 и п. 2 ст. 831 ГК РФ.

В параграфе приводится анализ основного правоотношения, которое опосредует предоставление и возврат финансирования, а также обеспечительного правоотношения, которое складывается по поводу обеспечительной уступки денежного требования.

Применимые нормы оцениваются на предмет особых ограничений предмета, а также субъектного состава обеспечительной уступки. В частности, ставится вопрос о том, возможна ли обеспечительная уступка денежного требования от гражданина-потребителя в пользу фактора. Несмотря на отсутствие формальных запретов как в главе 43 ГК РФ, так и в Законе о потребительском займе, наиболее обоснованным представляется отрицательный ответ. Его основание в том, что комиссионную оговорку в вещном обеспечении (залоге) закон допускает в договоре с залогодателем, только если он предприниматель (п. 2 ст. 350.1 ГК РФ). Исключение

формирует общее правило: для непредпринимателя комиссорная оговорка под запретом. Соответственно, если понимать главу 43 ГК РФ ограничительно, то есть в том смысле, что факторинг — это коммерческий договор, который не предназначен для потребителей, то обеспечительная уступка потребителем фактору денежного требования будет считаться обходом запрета комиссорной оговорки (п. 1 и п. 3 ст. 10, п. 2 ст. 168 ГК РФ). В то же время трудно обнаружить настолько значимый интерес гражданина, ради которого уступку следовало бы заблокировать.

На отдельных примерах (о прекращении обеспечения, о возврате излишка стоимости обеспечения, о взыскании остатка долга, о порядке обращения взыскания и др.) проверяется тезис о применимости к обеспечительной уступке принципа акцессорности. В параграфе обосновывается заключение, что правила о займе и кредите (глава 42 ГК РФ) следует применять к заемному обязательству, а к обеспечительному обязательству – общие положения об обеспечениях, в том числе принцип акцессорности (ст. 329 ГК РФ), нормы о залоге по аналогии (п. 1 ст. 6 ГК РФ), если такая аналогия не приведет к отрицанию титула кредитора (фактора), а также нормы и правовые позиции, применимые для иных титульных обеспечений (например, для выкупного лизинга).

В третьем параграфе «*Договор выкупного лизинга*» последовательно рассматриваются выкупной и возвратный лизинг как сделочные формы титульного обеспечения.

Особые требования к субъектному составу договора не предусмотрены законодательством. Тем не менее актуален вопрос о том, может ли гражданин, если он не является предпринимателем, *передать* титул на вещь с целью обеспечения. Ответ должен быть такой же, какой выше был предложен для обеспечительной уступки. По своему назначению лизинг – тоже коммерческий договор. Титульное обеспечение с участием гражданина приводит к обходу запрета комиссорной оговорки (п. 2 ст. 350.1 ГК РФ), а потому допускать его не следует. Вместе с тем выкупной лизинг может опосредовать не только обеспечительную передачу (в возвратном лизинге), но и удержание титула. Первый способ приводит к обходу запрета комиссорной оговорки. Но тот же вывод для второго способа был бы неверен. Удержание титула прямо разрешено законом, в том числе в договоре с гражданином-непредпринимателем (ст. 491, 624 ГК РФ). В связи с этим выкупной

лизинг, если он не является возвратным, в системной логике закона не может считаться обходом указанного запрета.

В третьем параграфе рассмотрены вопросы о предмете договора лизинга как способе титульного обеспечения, в том числе в сравнении с иными договорными формами титульного обеспечения, а также о публичном раскрытии сведений о титульном обеспечении на примере выкупного лизинга.

В заключении параграфа проведена проверка тезиса о возможности применять принцип акцессорности к заемному и обеспечительному правоотношению в рамках договора выкупного лизинга. Дополнительно к примерам, приведенным в предыдущих параграфах (о прекращении обеспечения, о возврате излишка и пр.), рассмотрены вопросы о судьбе титула на предмет лизинга в ситуации уступки требования из основного правоотношения, а также о статусе лизингодателя в банкротстве лизингополучателя. В качестве вывода рекомендуется к заемному обязательству из договора лизинга применять нормы о займе из главы 42 ГК РФ, а к обеспечительному обязательству – принцип акцессорности (ст. 329 ГК РФ) и по аналогии нормы о залоге, если такая аналогия не приводит к отрицанию титула кредитора. Более того, рекомендации носят универсальный характер и могут применяться не только к лизингу, но и к иным титульным обеспечениям.

В четвертом параграфе «*Условие договора о сохранении права собственности (об удержании титула)*» определяются термины для описания указанного условия: удержание титула или оговорка (условие) об удержании титула. Кроме того, в параграфе приведены основные доктринальные подходы к оценке удержания титула и основные теоретические сложности указанного феномена. Затем приводится нормативная основа для использования условия об удержании титула и перечисляются договоры, в которые оно может быть включено. С опорой на иностранные правовые порядки рассматриваются специальные виды оговорки об удержании титула: расширенная и продленная оговорка.

Отдельно рассмотрены вопросы о субъектах и объектах удержания титула. В отличие от иных форм титульного обеспечения, субъектный состав удержания титула не ограничен. Установить в договоре условие об удержании титула может любой, кто способен к отчуждению вещи (п. 1 ст. 223 ГК РФ), кто может быть продавцом в договоре купли-продажи (ст. 491 ГК РФ). Приобрести вещь с оговоркой

об удержании титула также может любой, кто способен выступить в роли покупателя, в том числе гражданин, который не является предпринимателем. В свою очередь объектом удержания титула может быть любой объект, если он может быть товаром согласно главе 30 ГК РФ, в том числе движимые и недвижимые вещи. Впрочем, удержание титула на недвижимую вещь хотя и законно, не слишком эффективно: оплатой обусловлен не сам переход титула, но действие продавца.

Удержание титула сравнивается с иными способами титульного обеспечения, в частности, с выкупным лизингом. Удержание титула, как правило, используется продавцом для обеспечения обязательства по оплате вознаграждения за вещь, а в договоре лизинга – обязательства возратить финансирование и уплатить проценты за пользование им. Последнее возникает вследствие предоставления денежных средств, а не вещи. Отмеченное различие проявляется в правовой плоскости, в частности, в том, что должник имеет разные правомочия приостановить встречное обязательство со ссылкой на ст. 328 ГК РФ.

Принимая во внимание особенности удержания титула представляется актуальным вопрос о его месте в системе титульных обеспечений. От ответа на него зависят подлежащие применению нормы права. Следующее решение могло бы действовать по умолчанию. К удержанию титула должны применяться в том же объеме, что и к иным титульным обеспечениям, во-первых, общие положения об обеспечениях, включая принцип акцессорности (ст. 329 ГК РФ), во-вторых, залоговые правила по аналогии (п. 1 ст. 6 ГК РФ), если такая аналогия не приводит к отрицанию титула продавца, и в-третьих, правила и правовые позиции, применимые в отношении других титульных обеспечений. Как следствие, рассуждения о лизинге и других договорах для удержания титула актуальны. Но важно подчеркнуть, что общее правило должно допускать исключения. Например, продавец, в отличие от других кредиторов в титульных обеспечениях, не обязан возвращать излишек стоимости обеспечения, а возврат продавцу вещи необоснованно приравнивать к реализации предмета обеспечения. К тому же продавец не обязан выплачивать в конкурсную массу покупателя-банкрота часть выручки (стоимости) возвращенной вещи.

В пятом параграфе *«Непоименованные титульные обеспечения»* обосновываются нормативные основания для заключения участниками оборота

сделок, опосредующих не поименованные в тексте закона титульные обеспечения (п. 1 ст. 329, п. 1 и п. 2 ст. 421 ГК РФ). Непоименованный титульный способ обеспечения исполнения обязательства – это способ обеспечения, при котором кредитор получает или удерживает право собственности на вещь или наиболее полное право (титул) на иной объект гражданского права с целью обеспечения исполнения должником обязательства, причем данный способ законом не предусмотрен.

Приводятся примеры распространенных в гражданском и торговом обороте договорных форм непоименованных титульных обеспечений: сочетание двух договоров купли-продажи, заключенных с обеспечительной целью; сочетание договора купли-продажи с договором обратной аренды, в том числе с правом выкупа; заключение единственного договора купли-продажи. В последнем случае стороны заключают отдельный договор займа. В связи с тем, что кредитор предоставляет деньги в виде займа, оплата в рамках купли-продажи с его стороны не предполагается. Иными словами, договор купли-продажи используется для того, чтобы с его помощью должник передал право собственности на вещь кредитору с целью обеспечить возврат полученного займа. Заемное или иное основное обязательство возникает в данном примере из самостоятельного правового основания, тогда как договор купли-продажи опосредует лишь обеспечительное правоотношение. Впрочем, правовые гарантии возврата титула должнику отсутствуют.

В пятом параграфе подробно рассмотрены подходы отечественной правовой доктрины к оценке непоименованных титульных обеспечений, включая позицию об их недействительности вследствие обхода сторонами императивных норм о залоге, а также позицию, согласно которой обеспечительная купля-продажа допустима для коммерсантов и должна быть запрещена, если заемщиком является гражданин, а предметом обеспечения – его единственное жилье. Первая позиция представляется радикальной и не учитывает, что число императивных норм залогового режима сравнительно невелико. Их недостаточно, чтобы во всех случаях, то есть для всех субъектов и в отношении всех объектов объявить непоименованные титульные обеспечения недействительными. Вторая позиция тоже не свободна от недостатков. Во-первых, она не учитывает ряд императивных положений законодательства о

залоге, а во-вторых, применяется только к одной договорной форме непоименованных титульных обеспечений – сочетанию двух договоров купли-продажи. В связи с этим следует сказать, что правовая оценка непоименованных титульных обеспечений должна быть универсальной. Она должна охватывать все возможные договоры, которые используются для титульного обеспечения обязательства. Указанный договор будет недействительным в силу п. 3 ст. 10 ГК РФ (обход закона), только если он приводит к обходу императивных норм о залоге, и притом по характеру отношений эти нормы нельзя применить по аналогии, сохранив сделку в силе (п. 1 ст. 6 ГК РФ). В остальных случаях договор будет действителен.

Наконец, если в перечисленных случаях титульные обеспечения правомерны, возникает вопрос о применимых к ним правилах. Единое регулирование для непоименованных титульных обеспечений сегодня отсутствует и в российской доктрине не предлагается. Вместе с тем решение этой задачи закономерно следует из логики настоящего исследования. Они должны подчиняться тем же правилам, какими выше было предложено регулировать титульные обеспечения.

В заключении сделаны выводы и предложения. В частности, предложено научное обоснование единого регулирования титульных обеспечений. Руководствуясь сходством правоотношений, которыми связаны стороны, регулирование разделяется на две части. Основное обязательство, которое обеспечивается посредством передачи или удержания титула, должно регулироваться нормами о соответствующем обязательстве. Причем и в поименованных, и в непоименованных титульных обеспечениях речь сегодня идет, как правило, о заемном долге (глава 42 ГК РФ). Исключение составляет удержание титула в договоре купли-продажи, в котором основное обязательство – это требование об оплате цены вещи. Обеспечительное обязательство должно подчиняться, во-первых, общим положениям о способах обеспечения исполнения обязательств, включая принцип акцессорности (ст. 329 ГК РФ), во-вторых, залоговым нормам в порядке аналогии (п. 1 ст. 6 ГК РФ, п. 2 ст. 421 ГК РФ), если такая аналогия не приведет к отрицанию титула кредитора, то есть к его переквалификации в статус залогодержателя, а также в-третьих, правилам и правовым позициям, которые применяются к другим титульным обеспечениям, например, к договору выкупного лизинга (п. 1 ст. 6 ГК РФ).

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК/РУДН Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Правящий П.А. Обеспечительная передача титула, не предусмотренная законом: исследование практики судов общей юрисдикции // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2022. – № 2. – С. 152 – 200.

2. Правящий П.А. Обеспечительная передача титула, не предусмотренная законом: исследование практики арбитражных судов // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2022. – № 9. – С. 140 – 182.

3. Правящий П.А. Обеспечительная передача титула в форме договора репо // Правоведение. – 2022. – Т. 66. – № 2. – С. 193 – 218.

4. Правящий П.А. Обеспечительная уступка требования (часть 1) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2022. – № 12. – С. 84 – 113.

5. Правящий П.А. Обеспечительная уступка требования (часть 2) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2023. – № 1. – С. 131 – 155.

6. Правящий П.А. Договор лизинга как способ титульного обеспечения (часть 1) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2023. – № 3. – С. 38 – 71.

7. Правящий П.А. Договор лизинга как способ титульного обеспечения (часть 2) // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2023. – № 4. – С. 45 – 85.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

8. Правящий П.А. Субъекты титульного обеспечения / Сравнительно-правовые аспекты правоотношений Гражданского оборота в современном мире: сборник статей Международного научного юридического форума памяти В.К. Пучинского. Москва. 13 октября 2023 г. // под редакцией Е. Е. Фроловой, Е. П. Русаковой. – Москва: РУДН, 2023. С. 316 – 323.

9. Правящий П.А. Титульные способы обеспечения исполнения обязательств: международные тенденции / Тенденции развития юридической науки на современном этапе : материалы VI Всероссийской научно-практической

конференции с международным участием (12–13 мая 2023 г.) // отв. ред. Е. С. Трезубов. – Москва: РГ-Пресс, 2023. С. 213 – 222.

Правящий Павел Андреевич
(гражданство Российской Федерации)

ТИТУЛЬНЫЕ СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В диссертации исследуются титульные способы обеспечения исполнения обязательств. Определена их цель и место в системе способов обеспечения исполнения обязательств. Обосновано, что они подчиняются принципу акцессорности. Рассмотрены титульные обеспечения, предусмотренные законом: договор репо, обеспечительная уступка денежного требования, договор выкупного лизинга и оговорка об удержании права собственности (удержании титула), а также титульные обеспечения, не предусмотренные законом (непоименованные). Предложено обоснование единого регулирования титульных обеспечений. Обеспечительное обязательство должно подчиняться общим положениям о способах обеспечения исполнения обязательств, включая принцип акцессорности (ст. 329 ГК РФ), залоговым нормам в порядке аналогии (п. 1 ст. 6 ГК РФ, п. 2 ст. 421 ГК РФ), если такая аналогия не приведет к отрицанию титула кредитора, и правилам и правовым позициям, которые применяются к другим титульным обеспечениям (п. 1 ст. 6 ГК РФ).

Praviashchii Pavel Andreevich
(citizenship of the Russian Federation)

TITLE METHODS OF SECURING THE PERFORMANCE OF OBLIGATIONS IN THE RUSSIAN LEGISLATION

In the thesis title methods of securing obligations are investigated. Their purpose and place in the system of methods of securing the performance of obligations are determined. It is substantiated that title methods of securing obligations are subject to the principle of accessory. The study considers title methods of securing obligations provided for by law: repo agreement, security assignment of monetary claim, leasing agreement and retention of title clause, as well as methods not provided for by law (unnamed). Justification for the unified regulation of title methods of securing obligations is proposed. The security obligation should be subject to the general provisions on securing the performance of obligations, including the principle of accessory (art. 329 of the Civil Code of the RF), to the pledge rules by way of analogy (cl. 1 of art. 6, cl. 2 of art. 421 of the Civil Code of the RF), if such analogy will not lead to denial of the creditor's title, and to the rules and legal precedents that apply to other title methods of securing obligations (cl. 1 of art. 6 of the Civil Code of the RF).